

Вия Артмане: «У меня были такие сильные роли, что для жизни ничего не осталось»

Смелая. - С-175-1993. - 119 эк. - 2,4

«Вия» в переводе с латышского означает «гирлянда». В этом слове — ощущение праздника, чего-то светлого и радостного. Для не одного поколения наших зрителей встреча с легендарной актрисой Вией Артмане всегда была праздником, хотя встреч этих могло бы быть и больше — из сыгранных ею 67 ролей в кино и 96 в театре широкой публике в России известны лишь десятки два. Теперь Артмане — звезда уже зарубежная, более далекая, но не менее притягательная для всех тех, кто любит и помнит картины с ее участием: «Родная кровь», «Никто не хотел умирать», «Сильные духом», экранизация романа Мозма «Театр»...

Недавно почитатели ее таланта получили счастливую возможность встретиться с любимой актрисой: творческий вечер Артмане прошел в Доме кино в рамках Недели латышской культуры. А тем, кто сожалеет теперь о неиспользованной возможности встречи с актрисой, мы предлагаем сегодня утешительный приз — встречу с Вией Артмане на страницах «Смены».

ЗВЕЗДЫ

— Перед отъездом из Риги я спрашивала себя: зачем я согласилась на 2 дня приехать в Петербург, потратить свое свободное время? Но в очередной раз почувствовала, что мне надо приезжать в Россию. В Латвии я озябла. А когда я мерзну, то всегда еду греться в Россию. Свою нацию я воспринимаю не очень хорошо: она холодная, жестокая и мстительная. Латвия не знает своих праведников. Я не хочу сказать, что я праведник, но я не жажду свободы. Я всегда свободна. И со мной ничего нельзя сделать. А Латвия всегда обращается ко мне, когда ей нужна помощь в установлении контактов с Россией. Хотя в то же время упрекает меня в том, что я работаю на Россию. Но я преклонюсь перед русской литературой, русскими людьми, перед чуткостью их души, верностью, самопожертвованием и страданием. Латвия зря говорит, что она много страдала. Латыши никогда не будут такими великими.

Так же как одна горькая капля может испортить котел супа, считанные недодания могут испортить нацию. Недодания — они громкие, а хорошего человека не слышно. Если бы я была президентом Латвии, то я бы собрала самых умных и добрых людей, чтобы они сделали страну красивой. И не позволи-

ла бы «патриотам» и неонацистам поднимать свой голос. Надо уважать себя и свою страну. Жаль, что я этим делом не занимаюсь и никогда не буду заниматься.

Я не типичная латышка, я страшное гордая. И я люблю разные нации — в отличие от латышей, которым, к сожалению, эта черта не свойственна. Я могу себе это позволить как человек, который получил признание от всех наций. За это я благодарна Советскому Союзу. Я прекрасно могла бы жить в России, но, к сожалению, я однолюбка: моя земля и моя страна — Латвия. Я очень ее люблю, какая бы она ни была.

— Вам удается оставаться наедине с собой, находить время для отдыха?

— Я не умею отдыхать. Во-первых, когда у меня есть свободное от работы в театре время, я занята хозяйственными проблемами. С тех пор как у меня появились дети, а потом внуки, я никогда не думала об отдыхе как таковом. Никогда в жизни я не отдыхала на курорте. Мой единственный отдых — это сон. Бывает, что в тяжелые периоды жизни, во время генеральных репетиций или спектаклей, которые идут подряд каждый вечер, я просто отключаю телефон, предупреждаю, что меня будить нельзя, и принимаю снотворное. Только когда просплю 8—9 часов, я хорошо выгляжу и чувствую себя здоровой. Но во время спектакля или даже в антракте отключиться невозможно.

— Есть ли у вас какое-нибудь хобби, которое помогает отвлечься от повседневных забот и обязанностей?

— Я люблю вязать, шить и делать это весьма профессионально. Если это можно назвать хобби, то я люблю убирать квартиру, готовить еду на несколько дней вперед, потому что, когда мне предстоит напряженная работа, я готовлю вперед, чтобы было больше времени для работы. В детстве я собирала ягоды на продажу, чтобы купить себе одежду, а сейчас я больше люблю собирать грибы или просто в перерывах между спектаклями бродить по лесу. Когда были более спокойные времена, я уходила на весь день. Сейчас это ста-

ло опасно, и домашние очень волнуются за меня.

— Вам когда-нибудь хотелось попробовать запретный плод, было ли у вас тайное желание, увлечение?

— Все страсти я прожила в театре. У меня были такие сильные роли, что для жизни ничего не осталось. И на такой вопрос я ничего не могу ответить.

— Допустим у вас появилось несколько свободных дней. Куда бы вы отправились путешествовать?

— У меня есть куда поехать. Это Латвия и только Латвия. Я не знаю лучшего места, где можно скрыться от всех. Очень я люблю наше огромное море. Возле него можно найти очень хорошие места, но только когда я знаю, что я свободна. Теоретически я бы, конечно, хотела посетить те места, где снимались мои фильмы, но там везде люди вокруг, и отдыхать невозможно. Где зритель — там покоя нет. А я постоянно нахожусь в напряжении. Моя внучка, она вся такая упругая, все время прыгает. Я ей говорю: «Успокойся». А она мне: «Бабушка, ты сама успокойся». У меня не было пока времени отдохнуть, но я думаю, что еще успею.

— Вы часом проводите время с друзьями?

— У актера не бывает настоящих друзей. Это такая профессия. И у меня их нет. Хотя я и могу восхищаться мужеством, энергией, умом человека, я все-таки веду очень замкнутый образ жизни. Всю свою жизнь я отдавала театру, детям, а сейчас отдаю внукам.

Очень люблю землю, сад, и мне не нужны друзья. Они мне даже мешают. Абсолютно равнодушна к коллегам, с которыми я не играю. Для меня они просто не существуют. Главным образом потому, что они сделали мне очень много плохого. Я не ищу дружбы, а ищу природу: цветы, деревья. Много радости приносит внуки. Один зритель может зарядить меня на 10 лет в отличие от коллег, которые одним словом убивают. Хотя меня все считают сильным человеком. Я всегда была первой и несла свой крест. И я его вынесла. В любой момент я могу уйти от публики и журналистов.

Записал
Станислав ПЫЛЕВ